

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Московский архитектурный институт (государственная академия)

На правах рукописи

Переслегин Николай Владимирович

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ОХРАНЫ
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ В КОНТЕКСТЕ ИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВОМ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(1917-1991)**

Специальность 05.23.20 - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО "Московский архитектурный институт"
(государственная академия) на кафедре "История архитектуры и
градостроительства"

Научный руководитель
доктор искусствоведения, профессор
Швидковский Дмитрий Олегович

Официальные оппоненты

Баталов Андрей Леонидович
доктор искусствоведения,
ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль», заместитель генерального директора

Бальян Карен Владиленович
кандидат архитектуры,
«Архитектурно-художественная мастерская Карена Бальяна»,
генеральный директор

Ведущая организация
ФГБУК «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры
имени А.В. Щусева»

Защита состоится 8 декабря 2015 года в 11:00 час. на заседании Диссертационного совета Д 212.124.02 на базе ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 11/4, корп.1, стр.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте www.marhi.ru.

Автореферат разослан 7 ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клименко С.В

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Государственная охрана памятников архитектуры Москвы имеет почти столетнюю историю, в ходе которой сложились структура, методы и направления деятельности государственного органа, а также позиции общества в отношении архитектурного наследия, которые нуждаются в осмыслении.

Актуальность темы продиктована необходимостью:

построения современной концепции охраны памятников архитектуры в развивающемся мегаполисе, столице России – Москве;

поддержания позитивных взаимоотношений государственного органа и общественных сил с целью объединения их усилий в вопросах охраны архитектурного наследия;

соотнесения градостроительной политики столицы с требованиями охраны и сохранения архитектурного наследия;

разработки новых направлений деятельности Департамента культурного наследия Москвы (ДКН), совершенствовании методов работы, уточнении критериев отбора и классификации объектов охраны в соответствии с современными представлениями о сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия, закрепленными в законодательстве Российской Федерации¹.

Степень научной разработанности. Общие позиции при раскрытии проблемы опираются на работу коллектива авторов под редакцией А. С. Щенкова «Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации»², в которой впервые подробно изложена история развития советской реставрационной школы в контексте общекультурных процессов, происшедших в государстве, с критических позиций проанализированы все аспекты реставрации памятников архитектуры. В подобном же ключе рассматриваются в последние десятилетия проблемы охраны памятников в работах советских и за-

1 Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176236/?frame=1(дата обращения: 02.05.2015)

2 Памятники архитектуры в Советском Союзе : Очерки истории архитектурной реставрации / под общ. ред. А. С. Щенкова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.

рубежных авторов В. Ф. Козлова, В. О. Седельникова, Е. И. Кириченко, А. Стародубовой, О. Л. Забицкой, А. М. Кулемзина, М. А. Доброновской и Л. Р. Вайнтрауба, К. Келли, Д. П. Фарелла. Необходимо отметить, что упомянутые публикации посвящены главным образом довоенному периоду. Деятельность по охране памятников в послевоенный период, в особенности 1970-е – 1980-е гг., пока остается вне сферы интересов исследователей.

Особо следует выделить обширный блок работ о состоянии охраны культурного наследия постсоветского периода: статьи выдающегося специалиста, знатока и защитника московской архитектуры А.И. Комеча, альбом «Московское архитектурное наследие: точка невозврата» (редакторы А. Ю. Броницкая и др.)³, выступления на конференциях, интервью, публикации в сети Интернет, статьи и книги историков архитектуры А.Ю. Броницкой и Н.О. Душкиной, посвященные как теоретическим проблемам сохранения исторической подлинности объектов охраны при реконструкции и реставрации в городском контексте, так и злободневным вопросам спасения памятников, находящихся под угрозой сноса⁴. Эти работы послужили базой при разработке методологического подхода к анализу охранительной деятельности советского периода. Необходимо также отметить целый ряд работ исследователей Г. В. Есаулова, А. Э. Коротковского и Г.С. Заикина, А. А. Старикова, Э. А. Шулеповой, по проблемам охраны и экспонирования памятников архитектуры различных регионов страны⁵.

3 Хранитель. Алексей Ильич Комеч и судьбы русской архитектуры / сост. Н.Самовер. М.: Искусство-XXI век, 2009; Московское архитектурное наследие: точка невозврата. Вып. 2 / [ред.-сост. Э. Харрис, К. Сесил, А. Броницкая]

4 См. Душкина Н.О. Градостроительное наследие в рамках оппозиции консервации и развития (к истории вопроса). // Культура и природа древнего города. М., 1998. С. 14-29; Она же. Подлинность наследия и современный город. // Двадцатый век и пути европейской культуры. М., 2000. С. 237-251; XX век. Сохранение культурного наследия. Коллективная монография, на русском и английском языках. М., МАРХИ, Москомнаследие, 2006, и др.

5 Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: Его формирование и культурный потенциал: дис. ... докт. архитектуры: 18.00.01 – М., 2004; Он же. Региональное своеобразие архитектуры Юга России. Архитектурно-художественные традиции. Памятники архитектуры и культуры и их роль в формировании культурного ландшафта региона // Архитектура России: региональное своеобразие. – Москва: 1995. - С. 61-75; Коротковский А.Э., Заикин Г.С. Формы и перспективы сохранения и комплексного использования памятников Урала // Вопросы теории и практики архитектурной композиции, № 10. - М.: МАРХИ, 1979. - С. 5-14; Стариков А.А. Вопросы сохранения и использования горнозаводских историко-архитектурных комплексов в архитектурно-планировочных структурах городов Урала. - Дисс. канд. архит. - М., 1977; Шулепова Э.А. Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе. Автореф. дисс. докт. культурологии - М., 1998.

Объект исследования – деятельность государственных органов охраны архитектурного наследия Москвы и общественных организаций, представленная в архивных и опубликованных документах, научной литературе, графических и фото материалах, нормативных и законодательных актах.

Предмет диссертационного исследования – история становления и развития охраны архитектурного наследия в советский период на примере Москвы в контексте общественного движения в защиту памятников.

Цель исследования – реконструировать историческую картину деятельности в области охраны архитектурного наследия как важную часть архитектурной жизни столицы России, выявить ключевые изменения в подходах к охране и сохранению памятников, проследить эволюцию направлений и методов работы органов охраны памятников архитектуры, критериев оценки и систематизации памятников, а также определить факторы, влиявшие на их формирование в течение советского времени (1917-1991 гг.).

Необходимым условием для достижения поставленной цели является решение следующих задач:

1. Выявление, исследование и анализ исторических источников, включая документальные фонды федеральных, региональных и ведомственных архивов и научных библиотек; публикации периодической печати, отражающие отношение общественности к архитектурному наследию; законодательную и нормативную литературу.

2. Изучение эволюции государственной идеологии в вопросах культурного наследия и выявление ее влияния на общественное мнение по вопросам сохранения памятников архитектуры.

3. Анализ деятельности органов охраны памятников архитектуры Москвы, включая направления и методы работы, принципы отбора, критерии классификации и постановки на учет.

4. Анализ изменений и развития концепций охраны и сохранения памятников архитектуры Москвы.

5. Рассмотрение процесса участия общественных групп, организаций и активистов в сохранении и охране архитектурного наследия и анализ влияния этих общественных сил на деятельность по охране памятников архитектуры Москвы на протяжении 1917-1991 гг.

Границы исследования. Работа посвящена деятельности государственного органа охраны архитектурных памятников столицы СССР Москвы в период 1917-1991 гг. Рассмотрено также общественное движение в защиту архитектурного наследия столицы, которое анализируется в качестве фактора, оказавшего воздействие на формирование и эволюцию принципов и методов государственной деятельности в рассматриваемой сфере.

Методология и методы исследования. Методология исследования состоит из комплекса методов, включая выявление, изучение и сопоставительный анализ опубликованных и архивных источников, графических и фотоматериалов, а также законодательной и нормативной литературы. В процессе исследования было проанализировано 427 архивных документов из центральных и московских архивов (ГА РФ, РГАЭ, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЛИ, ЦГА г. Москвы, ЦГАМО). Большая часть документов впервые введена в научный оборот.

Положения, выносимые на защиту:

- Установленная парадигма зависимости практики охраны архитектурного наследия от изменений в государственной идеологии и выявленная периодизация истории охраны памятников архитектуры в стране, состоящая из шести этапов: **1. 1917-1927 гг.** Создание системы охраны памятников на всероссийском и местном уровнях; разработка направлений и методов деятельности. **2. 1928 - 1938 гг.** Разрушение созданной ранее системы охраны памятников. **3. 1938 – нач. 1950-х гг.** Возрождение центральных общегосударственных, республиканских и местных органов охраны памятников. **4. 1955 - 1965 гг.** Гонения на памятники архитектуры, в особенности религиозного назначения; рост общественного движения за спасение памятников истории и культуры, включая создание ВООПИК. **5. 1966 - 1976 гг.** Возрастающий снос исторической застройки в связи с реконструкцией городов; **6. 1976 – 1991 гг.** Реформирование и укрепление дея-

тельности по охране памятников; разработка градостроительной концепции охраны архитектурного наследия.

- Реконструированная роль московского органа охраны памятников архитектуры в общей системе охранительного процесса, в контексте нарастания общественного движения в защиту памятников культуры, и выявленные направления его деятельности, функции, методы работы, критерии постановки на учет и классификации, принципы отношений с пользователями памятников.

- Эволюция концепций охраны историко-архитектурного наследия от сохранения и поддержания единичных выдающихся архитектурных сооружений через организацию локальных охранных зон до создания комплекса мер и режимов сохранения исторической среды в градостроительном масштабе.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- впервые предложена периодизация истории охраны архитектурного наследия в Москве;

- выявлена зависимость практической деятельности в области охраны архитектурного наследия Москвы от государственной идеологии и показано ее изменение на протяжении всего советского периода истории;

- впервые раскрыта историческая картина деятельности органов охраны архитектурного наследия Москвы; описана его роль в сохранении архитектурного облика столицы;

- выявлена эволюция государственных концепций охраны памятников от сохранения индивидуальных произведений архитектуры до формирования современного градостроительного подхода к охране памятников;

- впервые представлен процесс развития общественного движения в защиту памятников архитектуры и его превращения в массовую организацию. Установлено, что ведущая роль в этом движении принадлежала активистам московских историко-архитектурных организаций.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе архивных документов и опубликованных источников, в том числе впервые введенных в научный оборот, проведена периодизация охраны памятников, воссо-

здана история возникновения, становления, развития и практической деятельности государственной службы и усилий общественности в области охраны архитектурных памятников Москвы, которая вносит вклад в систему научных знаний о роли культурного наследия в государственном управлении и общественной жизни.

Практическая значимость заключается в применении результатов исследования в практической деятельности органа охраны архитектурного наследия Москвы, в том числе, при разработке методик охраны культурного наследия, в работе по расширению привлечения общественности к сохранению исторической среды, в деятельности по популяризации культурного наследия Москвы; а также в лекционных курсах и практических занятиях в историко-архивных, архитектурных, культурологических учебных заведениях.

Достоверность результатов подтверждается обширной источниковедческой базой, включающей документы правительственных организаций, творческих союзов, личного происхождения из фондов центральных государственных и муниципальных архивов, в том числе: Государственного архива Российской Федерации (фонды ВЦИК, Главнауки, Наркомпроса РСФСР, Совмина РСФСР, ВООПИК); Российского государственного архива литературы и искусства (фонд Московского отделения Союза архитекторов СССР); Российского государственного архива новейшей истории (фонд Идеологического отдела ЦК КПСС); Российского государственного архива экономики (фонд Главного управления охраны памятников); Центрального государственного архива г. Москвы (фонды МГК КПСС, Отдела культуры Исполкома Моссовета, личные фонды Н. М. Молевой и Ф. Н. Лужецкой); Центрального государственного архива Московской области (фонды московских отделов народного образования и муниципального благоустройства); Российского государственного архива социально-политической истории (фонд Л. М. Кагановича); газетные и журнальные публикации; официальные документы, письма граждан, законодательные акты СССР и РСФСР, внутриведомственные циркуляры, инструкции и другие распорядительные документы органов охраны памятников, мемуарную литературу. Деятельность по охране

памятников архитектуры представлена как часть общеисторического процесса и соответствует современным научным представлениям, принятым в историографии советского времени (1917-1991 гг.), что также свидетельствует о достоверности результатов.

Апробация результатов исследования была осуществлена в трех научных публикациях в журналах списка ВАК и в других публикациях⁶; в выступлениях на радио и телевидении, научных форумах и круглых столах, посвященных охране памятников архитектуры, льготной аренде исторических зданий (29.10.2010, 25.05.2012 и 23.02.2013)⁷, юбилее Отечественной войны 1812 г. (19.05.2012)⁸, сохранении памятников монументального искусства советской эпохи (03.04.2014)⁹; возможности доступа к памятникам архитектуры Московского Кремля (27.02.2014)¹⁰; в московских городских общественных дискуссиях «Хранители: будущее исторического наследия» (25-26.11.2011 и 03.12.2011) и «Охрана памятников архитектуры: конструктивизм» в рамках программы «Премия Кандинского» (22.10.2014)¹¹. Результаты исследования прошли апробацию в практической деятельности Департамента культурного наследия (ДКН): соискатель – куратор издания 29 номеров журнала «Московское наследие» (орган ДКН); соавтор концепций и участник внедрения проектов ДКН по популяризации исторического наследия: «Выход в город» (старт проекта 2011 г., цикл авторских экскурсий по Москве) и «Узнай Москву» (старт проекта 2012 г., размещение на объектах культурного наследия указателей с QR-кодами); куратор проекта «Рубль за метр» (льготная аренда зданий при условии проведения их реставрации).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Том 1 -

6 «Московский корреспондент». 2013. Режим доступа: <http://www.moscor.ru/moskva-i-moskvichi/nikolay-pereslegin-o-problemah-kulturnoy-moskvyi.html> ; «Московские новости». 2014. Режим доступа: http://www.mn.ru/moscow_authority/20121005/328169179.html

7 «Свободный микрофон», «Эхо Москвы» и телеканал Москва24. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/891967-echo/>; <http://www.echo.msk.ru/programs/museum/1017522-echo/>; <http://sovsekretno.tv/гость-никтолай-переслегин/>

8 Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/netak/890100-echo/>

9 Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/1292236-echo/#mmvideo>

10 Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=j3k6yZscvT0>

11 <http://www.kandinsky-prize.ru/diskussiya-ohrana-pamyatnikov-arhitektury-konstruktivizm-2/>

введение, четыре главы, заключение (170 страниц текста), списки литературы (114 наименований) и источников (140 Дел) и список сокращений. Том 2 – приложения (текстовые и иллюстративные).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определены цель, задачи объект и предмет исследования, методы исследования, раскрываются степень изученности, положения, выносимые на защиту и научная новизна.

В первой главе, «Образование и реформирование органа охраны памятников архитектуры (1917-1927)», проанализированы процессы образования и реформирования органа охраны памятников Москвы в первое десятилетие советской власти и их последствия, а также разработка принципов и методов охранительной деятельности. После захвата власти большевиками в декабре 1917 г. была образована Комиссия по охране памятников искусства и старины при Московском совете, первой задачей которой стала охрана ценных зданий от мародерства. В 1918-1921 гг. Комиссия прошла через ряд переподчинений в системе Наркопроса РСФСР, в результате чего была преобразована в Мосгубмузей, или подотдел охраны памятников искусства и старины МОНО, у которого не было необходимых штатов, финансирования и полномочий. Несмотря на организационные сложности и экономические трудности в стране, в этот период были разработаны направления охранительной деятельности: обследование, учет, реставрация, отношения с пользователями; методы: постановка на учет, регистрация, ведение картотек, составление списков и паспортов. В начале 1920-х гг. списки памятников Москвы насчитывали 628 церковных и 687 гражданских зданий. Были установлены критерии оценки памятников архитектуры: древность, авторство, характерные элементы архитектурного стиля, оригинальные конструктивные особенности; определены типы памятников: а) музейно-показательные, но не используемые (крепостные стены, триумфальные арки, монументы, ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники); б) пригодные для использования «без особого ущерба» их историко-художественной ценности (под музеи, учреждения и общественные организации); в) используемые исключительно в музейно-

показательных и научных целях, с сохранением их художественно-исторического облика (музеи, дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри)¹²; определены четыре категории: высшая (уники, или «вне категории»)¹³, I (каменные постройки до 1613 г. и деревянные до XVIII в.), II (каменные постройки 1613-1725 гг. и деревянные до 1825 н.) и III (каменные от 1725 г. и деревянные от 1825 г).

В начале 1920-х гг. А. В. Луначарский предложил «художественное просвещение масс» в качестве идеологического обоснования сохранения и популяризации памятников материальной культуры. Концепция охраны заключалась в сохранении индивидуальных выдающихся произведений архитектуры. Она была использована в первом плане реконструкции столицы, разработанном в 1918-1923 гг. под руководством А. И. Жолтовского и А. В. Щусева. В 1920-е гг. в рамках подготовительных работ к превращению Москвы в социалистическую столицу шло уничтожение деревянной застройки. В 1926-1927 гг. начались первые сносы произведений архитектуры, имевших статус памятников высшей категории, таких как церкви Святого Евпла, Рождества Богородицы в Столешниках, Параскевы Пятницы в Охотном Ряду, палаты В. В. Голицына, Красные ворота. Против сносов протестовала историко-архитектурная общественность, в основном старые специалисты, такие как И. Э. Грабарь, А. В. Щусев, П. Д. Барановский, Д. П. Сухов, члены обществ «Старая Москва», «Общества изучения русской усадьбы». В большинстве случаев их протесты оставались не услышанными. Как правило, архитектурные сооружения прошлого сносили под предлогом упорядочения дорожного движения или нового строительства, однако новое строительство в рассматриваемый период велось в незначительных объемах. На месте разобранных памятников были разбиты скверы, расширены некоторые центральные улицы. В целом, в этот период исторический облик Москвы не претерпел значительных изменений.

Выводы: 1. Установлено, что орган охраны памятников архитектуры

12 ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. Д. 1029. Л. 62.

13 Высшую категорию часто определяли как «вне категории». В 1930-е гг. осталось всего две категории.

Москвы был создан в 1917 г. и в течение следующего десятилетия прошел через ряд преобразований, которые привели к его ослаблению. 2. Идеологической основой охраны памятников архитектуры была заявленная А. В. Луначарским необходимость художественного образования масс на примерах памятников материальной культуры прошлых эпох. 3. Были разработаны принципы, методы и критерии учета, регистрации и классификации памятников архитектуры, на учет поставлено 628 церковных и 687 гражданских зданий. 4. Установлено, что выступления в защиту памятников архитектуры были спорадическими, в форме протестов представителей историко-архитектурного сообщества (Грабарь, А. В. Щусев, П. Д. Барановский).

Вторая глава, «Кризис охраны памятников архитектуры (1928-1941)».

После начала сталинской «культурной революции» и периода массовых репрессий (1928 г.) государственные органы и общественные объединения, занимавшиеся изучением архитектурного наследия, были фактически ликвидированы. Лишь немногие защитники архитектурного наследия отваживались протестовать против массового уничтожения архитектурного наследия. Среди них были А. В. Щусев, П. Д. Барановский, Н. П. Сычев, сотрудники ЦГРМ Я. Г. Лидак, Б. Н. Засыпкин. Работа по учету, охране, систематизации и изучению памятников архитектуры в этот период прекратилась, сведясь к обмерам и фиксации предназначенных к разборке памятников. В отличие от предыдущего десятилетия на поддержание и ремонт памятников бюджетных средства не предусматривалось.

Прежние подходы к охране памятников архитектуры были признаны «формализмом». Основным критерием сохранения архитектурного сооружения стала его типологическая принадлежность к социально-экономическим формациям и отражение им «классовой идеологии» эпохи, что привело к массовому уничтожению городской архитектурной среды и сокращению списка охраняемых объектов Москвы. Были снесены Чудов и Вознесенский монастыри в Кремле, 23 монастыря за его пределами, около 300 московских церквей; разобраны стены и башни Китай-города, Сухарева башня, Триумфальные ворота; проводилась расчистка «хаотичной» застройки старых кварталов. В 1930 г. списки охра-

няемых зданий включали 232 церковных и 239 гражданских построек; в 1932 г. общее число объектов было сокращено до 125. Памятники архитектуры были разделены на две категории – высшую и первую, с той разницей, что на снос объектов высшей категории давал разрешения ВЦИК, а первой – местные исполкомы¹⁴; и на три типа: военной, гражданской и культовой архитектуры.

После 1935 г. многие охраняемые объекты, несмотря на свой статус, были снесены согласно Генеральному плану реконструкции столицы, в связи со строительством первой линии метрополитена, а также для изгнания «старых силуэтов». На их месте были возведены новые здания: гостиница «Москва», здание СТО (ныне Госдума РФ), библиотека им. Ленина; появились просторные площади; была проведена радикальная реконструкция Тверской улицы; выстроен канал Москва-Волга, что привело к расширению русла Москвы-реки; ее набережные были облицованы гранитом.

Выводы. 1. Установлено, что после 1928 г. были упразднены как общесоюзная, так и московская службы охраны памятников архитектуры. Борьба за сохранение архитектурного наследия в условиях сталинских репрессий была опасной для защитников наследия и носила ограниченный характер. Все общественные организации были закрыты. Только крупные деятели культуры осмеливались протестовать против массовых сносов памятников архитектуры. Образовался разрыв в отношении к архитектурному наследию между московскими архитекторами-проектировщиками и архитектурно-историческим сообществом в их отношении к памятникам архитектуры. 2. Советская пропаганда в отношении культурного наследия 1930-х гг. прошла путь от их неприятия (1928-сер. 1930-х гг.) до возрождения интереса к историческому прошлому и его материальным памятникам (с 1938 г.) 2. Выявлено, что в Москве в 1930-е гг. сложилась традиция, согласно которой все вопросы разборки, передвижки, приспособлений, использования памятников архитектуры решались в Моссовете и МГК ВКП(б) без привлечения представителей охраны памятников. Были сокращены списки

14 ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 76. Д. 90. Л. 150-149. В указанном документе - справке Межведомственного комитета по охране памятников 09.03.1935 употребляется разделение на две категории: 1-ю и 2-ю.

охраняемых памятников (до 125) и пересмотрены их категории и типы; изменились критерии отбора и сохранения памятников: главным стал идеологический подход вместо формально-эстетического и хронологического.

Третья глава, «Возрождение органов государственной охраны памятников архитектуры и общественное движение (1943-1965)», посвящена борьбе общественных сил за сохранение архитектурного наследия Москвы и восстановление государственных органов охраны. После 1943 г. были вновь созданы общесоюзный, республиканские (были вновь упразднены к середине 1950-х гг.) и местные, в том числе московский, органы охраны памятников архитектуры. Отдел (с 1951 г. Инспекция) государственной охраны памятников архитектуры Москвы в структуре АПУ (позднее ГлавАПУ) был организован в 1944 г. В постановлениях СМ РСФСР № 389 от 22 мая 1947 г. и СМ СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. об усилении охраны памятников архитектуры подчеркивалось изменение отношения государства к памятникам: от права на их уничтожение, предусмотренного законами 1924 и 1933 гг., к обязанности сохранения. Была признана важная роль архитектурного наследия в воспитании советского народа в духе патриотизма. Однако практические действия по сохранению памятников архитектуры значительно отставали от пропагандистских усилий. В особенности это относилось к Москве, где ситуация была наиболее сложной по сравнению с другими городами СССР. Решения о сносе памятников архитектуры принимались ГлавАПУ и Моссоветом, но не Инспекцией государственной охраны памятников архитектуры. В ее функции входили обследование, выявление, учет, систематизация, разработка критериев оценки, составление списков памятников, заключение охранно-арендных договоров или охранных обязательств, контроль за использованием зданий и проведением реставрационных работ. Уточненный список памятников архитектуры Москвы в 1946 г. включал 435 объектов, а в конце 1950-х гг. – уже 866. Как и в 1920-е гг., они были разделены на три группы: а) не используемые в практических целях (древние стены, триумфальные арки, монументы, художественные ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники); б) научные и музейно-показательные учреждения, с сохранением их худо-

жественно-исторического облика (музеи-дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри, музеи-крепости); в) разрешенные под использование в хозяйственных целях без ущерба для их сохранности. Для определения ценности использовалась комбинация критериев художественной ценности и идеологического значения зданий. Эти критерии в дальнейшем уточнялись, но не подвергались пересмотру. В 1950-е гг. руководитель Инспекция охраны памятников Москвы Г. Т. Крутиков внес новое для того времени предложение о превращении в архитектурные заповедники исторических ансамблей и усадеб Москвы: Кремля, Крутицкого подворья, Новоспасского, Новодевичьего, Донского и Высоко-Петровского монастырей, Коломенского, Измайлова, Останкина, Кускова, Кузьминок, однако идея не нашла поддержки у московского руководства.

Уже в первые послевоенные годы проявились главные характерные особенности, сочетание которых определило всю последующую историю охраны архитектурных памятников Москвы, а именно слабость органов государственной охраны, недооценка архитектурного наследия со стороны архитекторов-проектировщиков и, напротив, активная позиция общественных сил в деле защиты памятников. Новым явлением послевоенного периода стало широкое общественное движение в защиту памятников архитектуры, вызванное государственной пропагандой. В этот период оно пополнилось такими яркими личностями, как В. П. Тыдман, реставраторы Л. А. Давид, В. Я. Либсон, Е. Н. Морозкина, художники П. Д. Корин, А. А. и Н. А. Пластовы, которые составили новую эпоху в истории охраны московского архитектурного наследия. Благодаря их усилиям были спасены от разрушения многие ценные памятники архитектуры столицы, а движение в защиту памятников архитектуры стало массовым.

Радикальное изменение архитектурного облика Москвы было продолжено с возведением сталинских высоток, строительством новых линий метрополитена, прокладкой монументальных проспектов – Кутузовского, Ленинского, что привело к сносу многих исторических зданий, уничтожению и искажению исторических кварталов, в том числе, в районах Садового кольца, Смоленской площади, Швивой горки. После прихода к власти нового руководства страны в 1953

г. массовое разрушение архитектурной среды продолжилось. Непоправимый ущерб архитектурному облику столицы нанесли постройка Дворца Съездов в Кремле и прокладка проспекта Калинина на месте исторического района Арбата, жилищное строительство в центральных районах столицы.

Выводы. 1. Выделены два периода деятельности по охране памятников архитектуры: период реорганизации органов охраны (1943- нач. 1950-х гг.) и последовавшее за ним десятилетие реакции, когда центральные органы вновь были упразднены, а памятники архитектуры подверглись новой волне сносов (1955-1965 гг.). 2. Смена идеологического курса государства изменила отношение к архитектурному наследию: в военные и послевоенные годы была признана важная идеологическая роль, которую наследие играет в деле воспитания советского народа в духе коммунизма и патриотизма. Однако с середины 1950-х гг. новое руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым развернуло новую антирелигиозную кампанию, которая привела к волне сносов архитектурных памятников. 3. Как и в предыдущий период, решения о сносе исторической застройки принимал Исполком Моссовета без участия московской инспекции охраны памятников архитектуры. 4. Новым явлением послевоенного периода стало массовое движение в защиту памятников архитектуры Москвы. Его участники выработали программу охраны памятников архитектуры и последовательно боролись за ее осуществление. Следствием их усилий стало образование ВООПИК в 1965-1966 гг., в том числе его отделений в Москве.

В четвертой главе, «Развитие градостроительной концепции охраны архитектурного наследия (1966-1991)», проанализированы факторы, которые стали определяющими для архитектурного облика Москвы: углубление противоречий в профессиональных подходах к архитектурному наследию архитекторов-градостроителей и историко-архитектурного сообщества, вызванное разработкой и принятием в 1971 г. генерального плана реконструкции Москвы, и борьба общественности против его осуществления. Архитектурно-градостроительная политика ГлавАПУ Москвы при поддержке московских и центральных властей была направлена на превращение столицы России в совре-

менный город. Это требовало пробивки новых транспортных магистралей, реконструкции центральных площадей и нового масштабного жилищного строительства, что неизбежно вело к массовому сносу городской исторической среды. Против такой градостроительной практики выступали защитники архитектурного наследия – профессионалы и общественность. Общественное движение в защиту архитектурного наследия столицы стало не только массовым, но и охватило все социальные слои: от выдающихся ученых, писателей Л. А. Арцимовича, Б. А. Рыбакова, П. Л. Капицы, К. И. Чуковского, И. Л. Андроникова, которые подписывали обращения в правительство и ЦК КПСС, до рабочих и инженеров, пенсионеров и школьников. С протестами против разрушения исторической застройки Москвы выступали в прессе и на собраниях общественности члены секций охраны памятников архитектуры московских творческих союзов МОСА и МОСХ П. П. Ревякин, А. Н. Лужецкая, П. Д. Барановский, В. П. Тыдман, А. А. Коробов, художники П. Д. Корин, А. А. и Н. А. Пластовы и многие другие. Анализ архивных документов и прессы 1960-х – 1980-х гг. позволил установить, что именно московская общественность выступила с программой реформирования всей государственной системы охраны памятников.

Массовое общественное движение в защиту архитектурного наследия привело к важным результатам. Во-первых, был принят Закон СССР от 29 октября 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который конкретизировал определения типов памятников, впервые ввел в законодательство понятие памятников градостроительства, уточнил порядок постановки на учет и охраны культурного наследия. Во-вторых, общественные усилия привели к повышению статуса московской инспекции охраны памятников архитектуры. После преобразований 1970-х-1980-х гг. было создано УГК ОИП г. Москвы (Управление государственного контроля, охраны и использования памятников истории и культуры), были расширены его функции и полномочия.

Несмотря на протесты общественности, к середине 1980-х гг. «безостановочный процесс реконструкции Москвы» достиг рубежа, после которого массовый снос старой застройки, строительство крупных, дисгармонирующих со сло-

жившейся средой объектов, расширение и ликвидация улиц и переулков, прокладка новых автотранспортных магистралей в центре вели к полной утрате исторического облика Москвы. Были проложены Новокировский проспект и улица Димитрова; производилась реконструкция Садового кольца со строительством новых автотранспортных развязок; начато сооружение Третьего транспортного кольца; велось крупномасштабное строительство в районах Арбатской и Зубовской площадей, улицы Герцена и других с расчисткой «малоценной» исторической застройки.

Автором установлено, что на протяжении 1960-х-1980-х гг. в ходе профессиональной дискуссии в печати и общественных обсуждений проектов реконструкции центра Москвы изменялась и совершенствовалась сама концепция охраны памятников архитектуры. Она прошла путь от сохранения индивидуальных выдающихся произведений к градостроительному видению проблемы. В этот период была сформулирована система мер охраны и планировочных ограничений: зон регулируемой застройки, особого режима реконструкции, заповедных и охранных зон¹⁵. Первым результатом этой работы стало принятие решения о создании девяти заповедных зон столицы в 1973 г. В 1980-е гг. УГК ОИП при поддержке общественных сил продолжало работу над расширением и углублением градостроительного аспекта сохранения архитектурного наследия Москвы. Следующим ее этапом, вытекающим из проектирования охранных и заповедных зон, стала разработка программы «Охрана памятников Москвы». Основной задачей программы называлось поднятие на качественно новый уровень роли архитектурного наследия в формировании облика столицы. Было признано необходимым придать городу статус памятника градостроительного искусства и разработать реальные меры сохранения недвижимых памятников в условиях их продолжающегося использования. Осуществить программу в советское время не удалось.

Помимо новых, Инспекция охраны памятников архитектуры продолжала

15 РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 4. Д. 253. Л. 62-68; Д. 254. Л. 50-55; «О создании заповедных зон в центральной части г. Москвы в пределах Садового кольца и режиме их застройки». Решение Исполкома Моссовета от 28.11.1973 N 45/3 (действовало до 28.07.2009). Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=17163> (дата обращения: 18.07.2013).

заниматься традиционными для себя направлениями деятельности: выявлением, учетом, составлением списков, классификацией, наблюдением за использованием и реставрацией памятников архитектуры. В 1974 г. список памятников архитектуры Москвы состоял из 407 ансамблей и отдельных зданий (всего 1200 строений), а в 1986 г. под охраной состояло более 2900 недвижимых памятников истории, культуры и архитектуры. Впервые был составлен список памятников архитектуры советского периода из 48 объектов местного значения (1980-е гг.). В 1990 г. Московский Кремль и Красная площадь были включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 1970-е и 1980-е гг. уточнялись критерии классификации памятников архитектуры, было введено новое понятие «недвижимых памятников культуры», которое включало здания и сооружения, их ансамбли и комплексы, градостроительные формирования, историко-культурные ландшафты, произведения монументального искусства и памятные места. Все недвижимые памятники были разделены на пять видов: истории, археологии, искусства, градостроительства и архитектуры, и на категории общесоюзного, республиканского и местного значения¹⁶.

Выводы. 1. Выделены два периода деятельности по охране памятников архитектуры: до принятия закона 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1966-1976 гг.) и после его принятия (1976-1991 гг.). 2. С начала 1960-х гг. общественность вела активную борьбу за спасение исторической застройки Москвы в связи с обсуждением и принятием в 1971 г. Генерального плана развития столицы и предложенным в нем тотальным сносом исторической застройки в районе центра. При этом общественность и историко-архитектурное сообщество обвиняли в утрате исторического облика Москвы главным образом архитекторов-проектировщиков, а не государственный орган охраны памятников. 3. Следствием подготовки и принятия Генерального плана развития Москвы 1971 г. стало реформирование и укрепление Инспекции охра-

16 Об утверждении «Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры». Приказ Министерства культуры СССР от 13.05.1986 N 203. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=91282> (дата обращения: 16.07.2013).

ны памятников архитектуры, расширение ее функций, качественное изменение деятельности и усиление ее роли в сохранении памятников архитектуры. Установлено, что начиная с 1960-х гг. Инспекция (с 1987 г. УГК ОИП) сосредоточила свои главные усилия на разработке новой градостроительной концепции охраны архитектурного наследия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Анализ исторических источников и литературы дал возможность уточнить уже существующую (для 1920-х-1930-х гг.) и предложить полную периодизацию деятельности по охране памятников архитектуры на протяжении всего советского периода:

1917-1927 гг. – Формирование организационной структуры, направлений и методов деятельности органов охраны памятников архитектуры.

1928-1938 гг. Разрушение созданной ранее системы охраны памятников архитектуры во время сталинской «культурной революции».

1938-середина 1950-х гг. – Реконструкция центральных и местных органов охраны памятников архитектуры.

Середина 1950-х-1965 гг. – Антирелигиозная кампания, борьба за создание ВООПИК.

1966-1976 гг. – Утраты исторической застройки и обострение борьбы за ее сохранение в связи с принятием Генерального плана развития Москвы;

1976-1991 гг. – Реформирование и укрепление органа охраны памятников, создание УГК ОИП, разработка новой градостроительной концепции охраны архитектурного наследия.

2. В результате сопоставления опубликованных и архивных документов органов коммунистической партии, публикаций в прессе, законодательных и нормативных материалов с практической деятельностью органов охраны памятников архитектуры выявлена зависимость практики охраны архитектурного наследия от изменений в государственной идеологии. Выявлены следующие этапы этого процесса: признание значения памятников архитектуры для образования масс в первое десятилетие советской власти (1917-1927 гг.); отказ от цен-

ностей прошлых эпох, вызванный сталинской «культурной революцией» и борьбой с религиозными культами в 1928-1938 гг.; использование архитектурного наследия в коммунистической пропаганде для поднятия патриотического духа и консолидации общества перед внешней опасностью (1938-нач. 1950-х гг.); новая волна негативного отношения к материальному наследию прошлого, вызванная антирелигиозной кампанией и провозглашением задачи построения коммунизма (сер. 1950-х-1965 гг.); признание необходимости сохранения памятников архитектуры на фоне возрастающих протестов общественности против массового сноса исторических зданий и опасений руководства страны в том, что они могут перерасти в диссидентское движение (1966-1991 гг.). Установлено также, что отношение государства к памятникам архитектуры после Великой отечественной войны имело двойственный характер. С одной стороны, декларировалась важность их сохранения, с другой – использование в качестве жилых помещений и контор, под производство, склады, места заключения приводило к разрушениям и искажениям архитектурных сооружений. Массовые сносы архитектурных памятников продолжались в течение всего советского периода.

3. В ходе исследования воссоздана роль московского органа охраны памятников в сохранении архитектурного наследия столицы в 1917-1991 г. Подотдел охраны памятников искусства и старины в структуре Наркомпроса РСФСР (1918-1930) и последующие организации: Отдел (создан в 1941 г.), Инспекция (с 1952 г.) охраны памятников архитектуры, УГК ОИП (создано в 1987 г.) в системе ГлавАПУ в силу своего структурного подчинения не имели права принятия решений по вопросам сохранения или сноса памятников архитектуры в течение всего советского периода. Подчиненная роль органа охраны памятников архитектуры обеспечивала для застройщиков «вольное» обращение с историческим наследием и возможность сносов при осуществлении амбициозных планов реконструкции столицы. Вместе с тем, московский орган охраны памятников вел работу по выявлению, обследованию, изучению, регистрации, разработке критериев оценки, классификации, постановке на государственный учет (охрану) городских памятников архитектуры, оформлению отношений с пользователями и

руководству ремонтно-реставрационными работами. Так, в 1920-е гг. на государственном учете в Москве состояло 1315 объектов, в 1930-е их число было сокращено до 125, после Великой отечественной войны список памятников архитектуры состоял из 435 объектов, в конце 1950-х гг. – из 866, а к 1990 г. их число возросло до 2000.

4. Выявлено, что концепции охраны архитектурного наследия прошли эволюцию: от сохранения отдельных выдающихся произведений архитектурного искусства в предвоенный период, до предложений о разработке методов сохранения памятников в городских ансамблях (Г. Т. Крутиков, 1940 г.), выделения охранных зон в 1960-е гг., комплексного градостроительного подхода (УГК ОИП, 1980-е гг.). Главным стимулом к изменению парадигмы охраны памятников явился Генеральный план развития Москвы 1971 г. В связи с этим новым направлением деятельности московской инспекции стали разработка и применение методов сохранения не только отдельно стоящих зданий, но комплексов памятников градостроительного искусства: исторических мест, кварталов, улиц. Результатом этой работы стало утверждение в 1972 г. девяти заповедных зон центральной части города, а в 1987 г. – программы комплексной охраны центра Москвы в пределах Садового кольца «Архитектурное наследие». В последующие годы этой градостроительной концепции в основном следует Департамент культурного наследия Москвы.

5. В работе установлено, что общественные силы вели постоянную борьбу за спасение архитектурного наследия столицы. Состав и возможности участников этого процесса изменялись в зависимости от исторических условий. В 1920-е и 1930-е гг. борьбу за сохранение памятников от сноса вели преимущественно специалисты – архитекторы-реставраторы, искусствоведы, историки и известные деятели искусства И. Э. Грабарь, А. В. Щусев, П. Д. Барановский, Д. П. Сухов, В. И. Мухина и другие. После Великой отечественной войны общественное движение за сохранение памятников архитектуры значительно усилилось, особенно в Москве. В 1960-х гг. оно приняло массовый характер и, в свою очередь, стало оказывать влияние на формирование государственной политики в этой области.

В нем участвовали архитекторы, художники, ученые, деятели культуры П. П. Ревякин, А. Н. Лужецкая, П. Д. Барановский, В. П. Тыдман, А. А. Коробов, Л. А. Арцимович, Б. А. Рыбаков, П. Л. Капица, К. И. Чуковский, И. Л. Андроников и другие. Московская общественность была лидером общественного движения в защиту памятников культуры в стране. Наряду с протестами против сноса исторической застройки Москвы выдвигались требования реформирования государственных органов охраны памятников, совершенствования законодательства и создания печатного органа охраны культурного наследия. Следствиями этих требований стали создание ВООПИК, издание Закона СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и разработка новой градостроительной концепции охраны памятников архитектурного наследия.

Практические рекомендации: 1. Целесообразно создание совета из представителей общественности и штатных работников Департамента культурного наследия для выработки рекомендаций по сохранению и охране памятников архитектуры и диалога с общественностью на постоянной основе. 2. Создание интерактивного

Перспективы развития темы видятся в более полном исследовании взаимоотношений государственных органов охраны компонента сайта Мосгорнаследия в сети Интернет, где представители различных групп населения Москвы могли бы высказывать свое мнение и предложения о его работе. 3. Организация диалога практикующих архитекторов-проектировщиков и историко-архитектурного сообщества. архитектурного наследия с пользователями зданий – арендаторами и собственниками на примере СССР, России и зарубежных стран, а также в сравнительном анализе охраны архитектурного наследия Москвы и других европейских столиц, в условиях растущего противоречия между сохранением исторической застройки и необходимостью модернизации развивающихся мегаполисов.

Список работ автора по теме диссертации

В рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ

1. Переслегин Н. В. Роль московских общественных организаций в создании ВООПИК

(1940-е — 1965 г.) / Н.В. Переслегин // Дом Бурганова. Пространство культуры. - 2014. - № 1. – С. 33-47 (0.77 п.л.).

2. Переслегин Н. В. Развитие градостроительного аспекта в концепции охраны памятников архитектуры Москвы в советский период (1917-1991) / Н.В. Переслегин // Архитектура и строительство России. - 2014. - № 4. – С. 2-13 (0.95 п.л.).

3. Переслегин Н.В. Марфо-Мариинская обитель милосердия в Москве в контексте охраны памятников архитектуры (1917-1991) / Н.В. Переслегин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2014. - № 3. - С. 83-87 (0.34 п.л.).

Публикации в других изданиях

4. Переслегин Н. В. Москомнаследие спасло особняк Нирнзее / Н.В. Переслегин [электронный ресурс] // Газета «Известия». 30.06.2011 г. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/493263> (0.1 п.л.).

5. Переслегин Н. В. Мосгорнаследие сделает Москву достопримечательным местом / Н.В. Переслегин // Московское наследие.- 2011. - № 16. – С. 57-59 (0.2 п.л.).

6. Переслегин Н.В. Инструмент спасения / Н.В. Переслегин //Московское наследие. 2012.- № 19. – С. 57-59 (0.11 п.л.).

6. Переслегин Н.В. «Зачем сохранять / любить культурное наследие» . Можно ли научить любить литературу в частности и культуру вообще? Дискуссия / Н.В. Переслегин // Московское наследие. 2012.- № 23.– С. 4 (0.03 п.л.).

7. Переслегин Н.В. Почему у нас сегодня архитектура такая невыразительная? Результаты опроса / Н.В. Переслегин // Московское наследие. 2012.- № 24.– С. 44 (0.04 п.л.).

8. Переслегин Н.В. Может ли современная архитектура в историческом городе быть красивой? Результаты опроса / Н.В. Переслегин // Московское наследие. 2012.- № 25.– С. 30 (0.03 п.л.).

9. Переслегин Н.В. О спасении здания Наркомфина / Н.В. Переслегин [электронный ресурс] // Интернет-сайт «Archi.ru». 14 апреля 2014 г. Режим доступа: <http://archi.ru/russia/54463/spasenie-narkomfina>(0.06 п.л.).

10. Переслегин Н.В. Что будет с домом Наркомфина ? / Н.В. Переслегин // Большой город. 11 ноября 2014 г. (0.03 п.л.)

Список переименований органа охраны памятников Москвы

- 1917** Комиссия по охране памятников искусства и старины Московского Совета.
- 1918-1930** Подотдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины и народного быта при Московском отделе народного образования (Мосгубмузей)
- 1944-1952** Отдел по государственной охране памятников архитектуры Управления по делам архитектуры Исполкома Моссовета
- 1952-1977** Инспекция по государственной охране памятников архитектуры АПУ г. Москвы
- 1977-1984** Государственная инспекция по охране памятников архитектуры и градостроительства (ГИОП г. Москвы)
- 1984-1998** Управление государственного контроля охраны использования памятников истории и культуры г. Москвы (УГК ОИП г. Москвы) при Главном управлении архитектуры и строительства г. Москвы.
- 1998-2005** Главное управление охраны памятников истории и культуры г. Москвы (ГУОП г. Москвы) при Главном управлении архитектуры и строительства г. Москвы.
- 2005-2010** Комитет по культурному наследию г. Москвы (Москомнаследие) в составе Комплекса архитектуры, строительства, развития и реконструкции г. Москвы.
- 2010-** Департамент культурного наследия города Москвы при правительстве г. Москвы.

Приложение

2

Список сокращений

АПУ	Архитектурно-планировочное управление
ВООПИК	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
МОНО	Московский отдел народного образования
МОСА	Московское отделение Союза архитекторов СССР
МОСХ	Московское отделение Союза художников СССР
Наркомпрос	Народный комиссариат просвещения РСФСР
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства
РГАНИ	Российский архив новейшей истории
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ	Российский государственный архив экономики
УГК ОИП	Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры
ЦГА	Центральный государственный архив
ЦГАМО	Центральный государственный архив Московской области
ЦГРМ	Центральные государственные реставрационные мастерские

ПЕРЕСЛЕГИН Николай Владимирович

**История становления и развития органов охраны архитектурного наследия
Москвы в контексте их взаимодействия с обществом в советский период
(1917-1991)**

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры*

Подписано в печать 06.11.2015 Формат А5.

Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Уч.изд. л. 1,7. Тираж 120 экз. Заказ 345.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Фрукты»

111401, г. Москва, ул. 2-я Владимирская, д.41 к.2 стр.8